

Валерий Константинович КОВАЛЬЧУК – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры экономической социологии и менеджмента социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
Россия, г. Москва; e-mail: valeriikov@mail.ru

УДК 37.025

Для цитирования: Ковальчук В.К. Потенциал сибирскотатарского села: культурный и образовательный аспекты // Общество и государство. – 2024. – № 2 (46). – С. 12-17. – DOI: 10.24412/2224-9125-2024-2-12-17.

ПОТЕНЦИАЛ СИБИРСКОТАТАРСКОГО СЕЛА: КУЛЬТУРНЫЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена исследованию возрождения культуры и образования сибирских татар в условиях сельской местности. Подчеркивается значимость для сибирскотатарской культуры сельского фактора. Автор анализирует потенциал села на современном этапе с точки зрения укрепления национальной идентичности сибирскотатарского народа. В работе охарактеризована роль российского государства в защите национальных традиций и обычаев малых народов, входящих в его состав, намечены основные пути возрождения образования, ремесел и промыслов сибирских татар в сельских территориях. Констатируется, что сельское культурное пространство и на сегодняшний день продолжает играть важное значение в сохранении и развитии сибирскотатарской этничности.

Ключевые слова: сибирские татары, село, культура, образование, этнос, этнотерриториальная общность, этнокультурная группа, ремесло, промысел.

Valery Konstantinovich KOVALCHUK – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economic Sociology and Management, Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University
Russia, Moscow; e-mail: valeriikov@mail.ru

POTENTIAL OF THE SIBERIAN-TATAR VILLAGE: CULTURAL AND EDUCATIONAL ASPECTS

ANNOTATION

The article is dedicated to the study of the revival of culture and education of the Siberian Tatars in rural areas. The significance of the rural factor for the Siberian-Tatar culture is emphasized. The author analyzes the potential of the village at the current stage from the point of view of strengthening the national identity of the Siberian-Tatar people. The work characterizes the role of the Russian state in protecting the national traditions and customs of the small nations that are part of it, outlines the main paths to the revival of education, crafts and industries of the Siberian Tatars in rural areas. It is established that the rural cultural space continues to play an important role in the preservation and development of the Siberian-Tatar ethnicity even today.

Keywords: Siberian Tatars, village, culture, education, ethnicity, ethno-territorial community, ethnocultural group, craft, trade.

Исследование проблемы возрождения образования и культуры сибирских татар на селе является особенно актуальным в связи с тем, что в современном мире представители этой этнографической и этнотерриториальной группы все более утрачивают связь с традиционной культурой. Последняя, в свою очередь, у татарских народов изначально зародилась в сельской местности.

Между тем, на современном этапе развития российского государства, на территории которого проживают сибирские татары, представляется проблемным постоянное пребывание последних в сельской местности. Это обусловлено, в первую очередь, трудностями, связанными с необходимостью ведения хозяйства традиционным способом и невозможностью трудоустройства на

высокооплачиваемую работу. Однако полный разрыв связей сибирскотатарского населения с сельской местностью будет неизбежно означать утрату культурной самобытности данной этнотерриториальной общности. Напротив, возрождение и укрепление связей сибирскотатарского народа с селом позволит ему сохранить культурную самобытность, развить национальное самосознание. Безусловно, для того, чтобы сельская местность стала рассматриваться представителями сибирскотатарского народа в качестве территории постоянного проживания, она должна быть конкурентоспособной, т.е. отвечать определенным критериям уровня жизни населения [6, с. 52]. В свою очередь, способы повышения конкурентоспособности татарских сел в современных условиях являются предметом повышенного интереса представителей экспертного сообщества [4].

В рамках рассмотрения компонента культуры сибирскотатарского народа, следует отметить, что его сохранение и трансляция в большей степени обеспечиваются условиями сельской, нежели городской среды. Это определяется тем, что в пространстве современных городов «культурный код» народов, в особенности малочисленных, существенно размывается, а обогащение элементами других культур приводит к утрате национальной памяти о традиционных ремеслах, обычаях и традициях предков.

В этой связи, значимым представляется вопрос о том, возможно ли сохранить национальную идентичность малого народа, в частности, сибирских татар, не только в городской среде, но и на селе, в условиях глобализации [9, с. 61-62]. Особую остроту данному вопросу придают непрерывно нарастающие, нивелирующие культурные и иные различия, процессы в самых разных областях человеческой жизнедеятельности: в экономике, политике, культуре и т.д. [7]. Это, в свою очередь, предусматривает необходимость определения способов и средств укрепления национальной идентичности сибирских татар, а также основных субъектов, от которых зависит их практическое применение.

Применительно к сибирскотатарскому народу, таким образом, территорией, в большей степени способствующей укреплению национальной идентичности, как уже отмечалось выше, является сельская местность. В свою очередь, в качестве основных средств и способов укрепления национальной идентичности на селе выступают образовательные и культурные практики. Это, в свою очередь, актуализирует вопрос о субъектах, реализующих указанные способы и средства в сельской местности в целях сохранения культуры сибирскотатарского народа.

В первую очередь, необходимо отметить, что решение задачи сохранения и поддержания целостности малочисленных народов, входящих в состав Российской Федерации, возложено на государство. В частности, в ст. 69 Основного Закона страны — Конституции РФ указывается, что права малочисленных народов, входящих в ее состав, являются гарантированными, согласно общепризнанным нормам международного права и международных

соглашений Российской Федерации (ч. 1 ст. 69) [1]. В свою очередь, ч. 2 настоящей статьи гласит, что российское государство обязуется защищать культурную самобытность всех народов, а также этнических общностей, входящих в ее состав, гарантируя при этом сохранение их языкового и этнокультурного многообразия [1].

Таким образом, в Конституции Российской Федерации [1] присутствуют указания на то, что именно государство реализует политику, направленную на укрепление идентичности малых народов. Между тем, в силу общего характера конституционных норм, в Основном Законе страны не находят отражения основные способы и средства достижения указанной цели. Они, в свою очередь, конкретизируются в законодательстве федерального уровня, а также подзаконных нормативно-правовых актах.

В частности, согласно ч. 1 ст. 19 Федерального закона от 20.07.2000 № 104-ФЗ (ред. от 20.10.2022) «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» [2], сохранению культуры малочисленных народов, входящих в состав российского государства, способствует воспитание и обучение детей на основании традиций и обычаев, бытовавших в конкретном народе. В свою очередь, ч. 2 ст. 19 настоящего Федерального закона гласит, что общины малочисленных народов обладают правом соблюдения своих традиций и обычаев в том случае, если последние не вступают в противоречие с законами Российской Федерации и ее субъектов [2]. Также малочисленные народы обладают правом на создание собственных культурных центров и общественных объединений [2].

В свою очередь, необходимость решения проблемы сохранения идентичности малых народов посредством возрождения их культуры и образования послужила основанием для утверждения Распоряжения Правительства Российской Федерации от 2 февраля 2024 г. № 206-р «О Концепции сохранения и развития нематериального этнокультурного достояния РФ на период до 2030 г.» [3]. В частности, данная Концепция содержит важное утверждение о том, что этнокультурное наследие малых народов обогащает культурную жизнь Российской Федерации в целом, что, в свою очередь, предусматривает его значимость как объекта государственной политики [3].

Так, в качестве основных целей Концепции указывалось обеспечение преемственной передачи детям и молодежи информации относительно нематериального этнокультурного достояния Российской Федерации, преимущественно посредством реализации образовательного, просветительского и некоторых иных процессов. Также в качестве цели Концепции выделялась популяризация нематериального этнокультурного достояния Российской Федерации посредством различных форм творческой активности [3].

Безусловно, положения федерального законодательства, а также подзаконных нормативно-правовых актов Российской Федерации, будучи

логическим продолжением норм, закрепленных в Основном Законе страны, свидетельствуют о повышенном внимании государства к укреплению национальной идентичности малочисленных народов, входящих в его состав. При этом возрождение и сохранение традиций указанных народов в области культуры и образования представляется одними из ведущих способов укрепления национальной идентичности.

Между тем, в положениях указанных документов не получили освещения вопросы территориальной организации малых народов, являющейся одним из условий реализации политики укрепления их идентичности. В свою очередь, в рамках города, тем более — крупного мегаполиса, достаточно проблематичным представляется осуществление процесса возрождения и укрепления культурного и образовательного потенциала малочисленного народа, в частности — сибирских татар. В этой связи, представляется значимым сфокусировать внимание на возрождении культурных и образовательных процессов, протекающих на селе.

Основным преимуществом сельской местности применительно к национальному образованию и культуре является минимизация влияния процессов глобализации. Безусловно, на современном этапе исторического развития России, в силу внедрения режима санкций со стороны западных государств, развитие глобализационных процессов, в определенной степени, сократилось, однако, не стоит преуменьшать их влияние в недавнем прошлом.

В данном случае, сохранение элементов культуры и образования представителями сибирскотатарского этноса в сельской местности следует признать деятельностью, направленной на укрепление национальной идентичности. Именно приобщение к ней в сельской местности способствует духовной оседлости, а также «... укреплению нравственных основ жизни «по завету предков» [8, с. 82].

Иными словами, в рамках сохранения культурного и образовательного потенциала сибирскотатарского народа сельскую местность следует признать средой, не только не уступающей городской, но даже опережающей ее с точки зрения возможностей реализации данного потенциала. Именно села сибирских татар, создающие условия территориальной концентрации данной этнотерриториальной общности, формируют благоприятную почву для развития национального самосознания этноса.

Следует также подчеркнуть, что возрождение традиций и обычаев сибирскотатарской деревни в комплексе с национальным образованием способно существенно облегчить процесс адаптации сибирскотатарского народа к условиям внешнего мира, реалиям времени. Представляется целесообразным поразмыслить над мнением, высказанным российским исследователем В.П. Даниловым, по поводу наций, населяющих территорию Российской Федерации. Ученый отмечал, что их менталитет, де-факто, продолжает оставаться крестьянским [11]. Вместе с тем, им были выделены основные черты данного менталитета, а именно:

коллективизм, духовность, практицизм, а также надежда на лучшее будущее и собственные силы. Перечисленные ученым характеристики менталитета наций, входящих в состав Российской Федерации, относятся также к представителям малых этнотерриториальных образований. Указанные свойства народа, как представляется, способны обеспечить не только преемственность традиций и обычаев культуры, но также высокий уровень адаптации к вызовам современности в условиях усиления процессов интеграции народов.

При этом не вызывает сомнения тот факт, что обычаи и традиции сибирскотатарского народа, равно как и специфика его подхода к образованию подрастающего поколения, определяются не только территориальными особенностями проживания сибирских татар. Иными словами, историческая память может быть свойственна сибирским татарам в равной степени как в сельской, так и в городской местности.

Однако справедливым представляется вывод о том, что на селе такие черты менталитета малых народов, как коллективизм, духовность, практицизм, расчет исключительно на собственные силы являются более ярко выраженными по сравнению с городом. В пространстве последнего коренные народы Российской Федерации, в особенности — малочисленные, находятся в условиях территориальной разобщенности, при которой достижение духовного единства и коллективизма требует существенных временных и материальных затрат. В свою очередь, в условиях сельской местности сибирским татарам значительно проще достичь сохранения и преемственности культурного и образовательного потенциала.

Безусловно, сельское культурно-образовательное пространство является идеальной средой для формирования в подрастающем поколении сибирских татар уважительного отношения к интеллектуальному прошлому своего народа, заслугам выдающихся предков. В данном случае, ориентирование образовательного процесса на выдающиеся достижения известных представителей исследуемой этнотерриториальной и этнокультурной общности предполагает обращение к их биографии, жизненному пути, который также нередко начинался в сельской местности. Примером тому могут служить такие известные представители татарского народа как Булат Сулейманов, Мауликай Юмачиков и т.д. В частности, Булат Сулейманов, признанный родоначальником литературы сибирских татар, являлся членом Союза писателей Татарстана, СССР, выпускником Литературного института им. Горького. К основным профессиональным занятиям его относилась не только поэзия, проза и публицистика, но также общественная деятельность. Родился Булат Сулейманов в деревне Супринской Вагайского района Омской (в настоящее время входящей в состав Тюменской) области. Необходимо отметить, что, несмотря на то, что именно Булат Сулейманов заложил основы литературы сибирских татар, система его

поэтических воззрений вплоть до настоящего времени продолжает оставаться малоизученной областью литературоведческой науки [12, с. 371]. Как следствие, представляет особый интерес включение в образование сибирскотатарского народа в сельской местности, в частности, в освоение курса литературы, системного изучения и описания ведущих закономерностей мифопоэтической картины мира Булата Сулейманова.

В свою очередь, Мауликой Юмачиков (годы жизни – 1834-1910) также являлся выходцем из сибирских татар. Несмотря на то, что он был достаточно известной личностью своего времени, воспоминания современников содержат мало сведений о его биографии, в результате чего его творчество, вплоть до сегодняшнего дня, продолжает оставаться малоизученным.

Между тем, доподлинно известно, что Майликой Юмачиков занимал должность учителя в знаменитом Ембаевском медресе, а помимо родного татарского языка, владел также персидским, арабским, русским и казахским языками. Переводчик на казахский язык широко известного в тюркском мире с XIV столетия дастана «Джумджула султана» Хусам Катиба, Майликой Юмачиков был выходцем из деревни Манчыл (в настоящий момент – село Ембаево).

В свою очередь, наряду с указанными известными деятелями сибирскотатарского народа, не только поэты и писатели, но также путешественники, общественные деятели и т.д., являвшиеся представителями данной этнотерриториальной группы, имели сельские корни. Это, в свою очередь, представляется полезной информацией при реализации образовательной подготовки сибирских татар на селе.

Сохранение культурной идентичности татар в сельской местности предусматривает их обращение к традиционным народным промыслам и ремеслам. Безусловно, отнюдь не все из них, практикуемые сибирскими татарами на этапе формирования народа, представляется возможным возродить в современных условиях. В частности, к традиционным занятиям сибирскотатарского народа относилось кожевенное дело и производство ковров из войлока, не имеющих ворса – «келэм». В татарских селах изготовлением войлочных ковров занимались мужчины. Ковры из других материалов ткали женщины. У сибирских татар их изготовление носило форму домашнего ремесла. Между тем, в сибирскотатарской среде бытовало также выполнение подобных работ на заказ.

Необходимо отметить, что изготовление ковров без ворса было тесно связано с ткачеством. У сибирских татар также популярны были ковры, сотканые из крапивы («аламыч»). В числе ремесел сибирскотатарского народа развито было плетение веревок из липового лыка, а также коробов из прутьев ивы, вязание сетей, изготовление предметов из дерева, в частности, посуды, лодок, лыж и т.д. Среди промыслов сибирских татар развит был наемный сельскохозяйственный труд, а также извоз.

У татарских народов повсеместное распространение получила домовая резьба. При этом богатые образцы домовой резьбы, которые датируются XIX столетием, вплоть до настоящего времени сохранились в оформлении домов знатных горожан (в частности, татарские слободы в Томске). В качестве традиционных для татар техник следует выделить ногтевидную и глухую накладную резьбу. В свою очередь, с изобретением пилы в XIX столетии возникает пропильная техника. В сибирских селах резьба домов сочетает в себе накладную и пропильную техники [5, с. 46].

Безусловно, отнюдь не все из вышеперечисленных промыслов и ремесел, которыми занимались представители сибирскотатарского народа на этапе его формирования, возможно возродить в сельской местности на современном этапе. Между тем, представляется целесообразным обращение сибирских татар к опыту предков в области ремесленного искусства по дереву. На сегодняшний день изготовление резных наличников, а также различных деревянных предметов является не только эстетичным, но и экологически чистым производством, трансляция знаний об особенностях которого укрепила бы связь поколений сибирскотатарского народа.

В свою очередь, повсеместное возрождение ткачества в сибирскотатарской среде, даже в условиях деревни, не представляется возможным. Между тем, изготовление ковров, в частности, с национальными рисунками, может стать способом передачи знаний подрастающему поколению о традиционных ремеслах сибирскотатарского народа. В свою очередь, возрождение древнего искусства в рамках нескольких домохозяйств на селе будет способствовать сохранению навыков и умений предков, а также укреплению связей в рамках данной этнотерриториальной группы, так как ее представители в условиях сельской местности с большей вероятностью проявят интерес к освоению ремесла, нежели в городской среде. Наконец, сам ритм сельской жизни более способствует возрождению, осознанному и постепенному постижению ремесел и промыслов предшествующих поколений.

В то же время, представляется значимым совмещение культурной и образовательной составляющей в рамках повседневной жизни сибирских татар в сельской местности. В частности, обогащению знаний представителей этого народа относительно истории его формирования и развития будут способствовать сведения о культуре. Так, представляется интересным в рамках общеобразовательной подготовки или дополнительных занятий в школе знакомить подрастающее поколение с народными промыслами, например, с изготовлением ковров, обладающим не только национальным, но и мировым значением. Как отмечал крупный ученый, директор Тюменского реального училища И.Я. Словцов, «... самый способ тканья – среднеазиатским «замком», и азиатский рисунок, азиатский орнамент...можно встретить на старинных тюменских коврах» [10, с. 75].

Таким образом, подводя итоги рассмотрению

вопроса о культурном и образовательном аспектах потенциала сибирскотатарского села, необходимо отметить, что на современном этапе укреплению национальной идентичности сибирскотатарского народа в большей степени способствуют сельские, а не городские территории. Однако актуальным продолжает оставаться вопрос о повышении стремления представителей коренных малочисленных народов России к проживанию в сельской местности.

Именно село являлось родоначальником, хранителем и транслятором основ образования и культуры сибирских татар. В условиях мультикультурной реальности возвращение к некоторым традиционным промыслам и ремеслам, а также образованию с опорой на национальные авторитеты в условиях сельской местности будет способствовать укреплению идентичности сибирскотатарского народа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // *Официальный интернет-портал правовой информации*. — URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 20.04.2024).
2. Федеральный закон «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» от 20.07.2000 № 104-ФЗ (посл. ред.) // *КонсультантПлюс: справочно-правовая система*. — URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.04.2024).
3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 2 февраля 2024 г. № 206-р О Концепции сохранения и развития нематериального этнокультурного достояния РФ на период до 2030 г. // *КонсультантПлюс: справочно-правовая система*. — URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.04.2024).
4. Абукин, Д.М. Конкурентоспособность современного сибирско-татарского села // *Образование и право*. — 2021. — № 10. — С. 256-258.
5. Валеева-Сулейманова, Г. Художественные промыслы и ремесла татар в XIX в. // *Гасырлар авазы — Эхо веков*. — 2011. — № 3/4. — С. 39-47.
6. Ковальчук, В.К. Социальный капитал как фактор развития современного общества в сельской местности // *Социально-гуманитарные знания*. — 2022. — № 5. — С. 50-54.
7. Культурная идентичность малого народа в условиях глобализации (материалы «круглого стола») // *Вопросы философии*. — 2015. — № 8. — С. 5-27.
8. Лихачев, Д.С. Избранное: мысли о жизни, истории и культуре. — М.: РФК, 2006. — 334 с.
9. Рыжов, В.Б. Реализация прав национальных меньшинств в сфере образования: международные стандарты и российская практика // *Образование и право*. — 2021. — № 10. — С. 61-64.
10. Сезева, Н.И. Происхождение тюменского

народного ковра. Бухарская гипотеза // *Мир науки, культуры, образования*. — 2010. — № 4 (23). — С. 74-76.

11. Уразаев, Ф.Я. Татарская деревня в контексте современных трансформаций / Ф.Я. Уразаев, Р.В. Шайдуллин. // *Хозяйствующие субъекты в аграрном секторе России: история, экономика, право: сборник материалов IV Всероссийской (XII Межрегиональной) конференции историков-аграрников Среднего Поволжья. Казань, 10–12 октября 2012*. — Казань: Ин-т Татар. энциклопедии АН РТ, ГБУ «Республиканский центр мониторинга качества образования» (ред.-изд. отдел), 2012. — С. 475-487.

12. Шагбанова, Х.С. Мифопоэтические аспекты творчества Булата Сулейманова // *Образование и право*. — 2021. — № 10. — С. 370-375.

SPISOK LITERATURY:

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii» (prinyata vsenarodny'm golosovaniem 12.12.1993 s izm., odobrenny'mi v xode obshherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) // *Oficial'ny'j internet-portal pravovoj informacii*. — URL: www.pravo.gov.ru (data obrashheniya: 20.04.2024).
2. Federal'ny'j zakon «Ob obshhix principax organizacii obshhin koreny'x malochislenny'x narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka Rossijskoj Federacii» ot 20.07.2000 № 104-FZ (posl. red.) // *Konsul'tantPlyus: spravochno-pravovaya sistema*. — URL: <https://www.consultant.ru/> (data obrashheniya: 20.04.2024).
3. Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 2 fevralya 2024 g. № 206-r O Konceptcii soxraneniya i razvitiya nematerial'nogo etnokul'turnogo dostoyaniya RF na period do 2030 g. // *Konsul'tantPlyus: spravochno-pravovaya sistema*. — URL: <https://www.consultant.ru/> (data obrashheniya: 20.04.2024).
4. Abukin, D.M. Konkurentosposobnost' sovremennogo sibirsko-tatarskogo sela // *Obrazovanie i pravo*. — 2021. — № 10. — S. 256-258.
5. Valeeva-Sulejmanova, G. Xudozhestvenny'e promy'sly' i remesla tatar v XIX v. // *Gasy'rlar avazy' — E'xo vekov*. — 2011. — № 3/4. — S. 39-47.
6. Koval'chuk, V.K. Social'ny'j kapital kak faktor razvitiya sovremennogo obshhestva v sel'skoj mestnosti // *Social'no-gumanitarny'e znaniya*. — 2022. — № 5. — S. 50-54.
7. Kul'turnaya identichnost' malogo naroda v usloviyax globalizacii (materialy' «kruglogo stola») // *Voprosy' filosofii*. — 2015. — № 8. — S. 5-27.
8. Lixachev, D.S. Izbrannoe: my'sli o zhizni, istorii i kul'ture. — M.: RFK, 2006. — 334 s.
9. Ry'zhov, V.B. Realizaciya prav nacional'ny'x men'shinstv v sfere obrazovaniya: mezhdunarodny'e standarty' i rossijskaya praktika // *Obrazovanie i pravo*. — 2021. — № 10. — S. 61-64.
10. Sezeva, N.I. Proisxozhdenie tyumenskogo narodnogo kovra. Buxarskaya gipoteza // *Mir nauki, kul'tury', obrazovaniya*. — 2010. — № 4 (23). — S. 74-76.
11. Urazaev, F.Ya. Tatarskaya derevnya v kontekste

*sovremennyx transformacij / F.Ya. Urazaev, R.V. Shajdullin.
// Xozyajstvuyushhie sub`ekty` v agrarnom sektore
Rossii: istoriya, e`konomika, pravo : sbornik materialov
IV Vserossijskoj (XII Mezhhregional`noj) konferencii
istorikov-agrarnikov Srednego Povolzh`ya. Kazan`, 10–12
oktyabrya 2012. – Kazan` : In-t Tatar.e`nciklopedii AN*

*RT, GBU «Respublikanskij centr monitoringa kachestva
obrazovaniya» (red.-izd. otdel), 2012. – S. 475-487.*

*12. Shagbanova, X.S. Mifopoe`ticheskie aspekty`
tvorchestva Bulata Sulejmanova // Obrazovanie i pravo.
– 2021. – № 10. – S. 370-375.*

